ГОЛЬДМАН (Goldmann) Люсьен (1913-1970) - французский социолог и философ, основоположник генетического структурализма.

Был руководителем Центра национальных научных исследований в Парижской высшей практической школе, Центра социологии литературы при Брюссельском свободном университете. Основные работы: "Человеческая общность и универсум по Канту" (1945); "Гуманитарные науки и философия" (1952); "Скрытый Бог" (1955); "Диалектические исследования" (1959); "О социологии романа" (1964); "Ментальные структуры и культурное творчество" (1970); "Марксизм и гуманитарные науки" (1970); "Культурное творчество в современном обществе" (1971); "Лукач и Хайдеггер" (незакончена, издана в 1973) и др. Своими учителями считал Канта, Маркса, Лукача, Фрейда. Сотрудничал с Пиаже. Высоко ценил и использовал при разработке своей концепции работы Адорно (см.), Маркузе (см.), М. Хайдеггера, Ж.-П.

Сартра, К. Леви-Стросса (см.), Р. Барта, М. Фуко (см.). Одним их своих отдаленных предшественников считал Б. Паскаля.

Г. ставил перед собой задачу социологического синтеза на основе диалектической (марксистской) коррекции структурализма с целью создания методологии, позволяющей одновременно анализировать и структуру, и генезис социальных явлений. Отсюда название его концепции - генетический структурализм, который он считал глобальной и комплексной социальной теорией.

Фактически же он создал и универсальную теорию культуры. Одним из первых Г. обнаружил исчерпанность структуралистских подходов к исследованию социума и культуры. Определял структурализм как теорию "формальных трансисторических структур", комбинаторику средств без интереса к целям и ценностям, к человеку как субъекту. (При этом Г. был склонен к расширению понятия структурализма, включая в него и всю феноменологическую философию, начиная с Гуссерля.) Предложил понимание структуры как взаимосвязанных частей единого ансамбля человеческого поведения ("значимая динамическая структура") и сместил интерес от текста к контексту (социализации), что позволяет выявить значимость произведений культуры ("фактов слова", а не продуктов языка) в социальных процессах.

Г. выделял при этом три этапа формирования генетического структурализма: 1) этап Г. Гегеля - К. Маркса (см.); 2) этап З. Фрейда (см.); 3) этап собственного творчества. Заслугу Фрейда видел в том, что он вернул принцип рассмотрения явления в контексте более широкой ("глобальной") структуры, утраченный в методологии после Маркса.

Критике же подвергалась фрейдовская абсолютизация динамики индивидуальной психики, отсутствие у него "коллективного субъекта" культуры. Г. считал, что поставленная задача принципиально неразрешима средствами психологии и психоанализа, естественно-научными методами исследования. Отрицая наличие коллективного подсознательного, рассматривал культуру как адаптационный механизм, дающий "значимую согласованность" сознаний через включение в процессы творчества, что недостижимо в повседневной жизни и на уровне индивидуальной адаптации.

Сознание трансиндивидуально, подсознание индивидуально, но привносится людьми в любую "согласованную глобальную структуру", задавая ей "либидозную сверхдетерминацию" (либо деформируя ее). В психоанализе нет будущего, он обращен в прошлое (детство), что возможно преодолеть только с позиций диалектического марксизма. За сходные недостатки Г. подвергнуты критике идеи Франкфуртской школы (см.) и экзистенциализма, которые рассматривались им как иноверсии марксизма (отсюда интерес к сопоставлению взглядов Хайдеггера и Д. Лукача - см.). Подлинную же философию диалектического марксизма (см.) создал, согласно Г., Лукач (у Маркса она не была эксплицитно выражена).

Собственно же генетический структурализм, по Г., есть рефлексивная диалектическая социология гуманитарного факта ("фактов слова" как философских, литературных и т.д. произведений, взятых в социокультурных контекстах). Гуманитарные факты одновременно понимаются и объясняются. В связи с этим Г. предложил свою концепцию понимания и его соотношения с объяснительными процедурами.

Понимание - строго интеллектуальный процесс (оно рационально-логично). Его суть - в описании сущностных связей, конституирующих структуру, и выявлении внутренней согласованности текстов. Объяснение же, согласно Г., есть поиск индивидуального или коллективного субъекта, по отношении к которому ментальная структура, управляющая произведением, имеет функциональный и, следовательно, значимый характер. Объяснение - суть понимание структур более широких, чем исследуемая частная структура. Объяснить - значит включить понимающее описание факта в охватывающую его значимую динамическую структуру.

Понимание структуры, в свою очередь, есть объяснение составляющих ее более мелких структур. Следовательно, по мысли Г., понимание и объяснение - сопровождающие друг друга процессы. Схватывание этого и делает структурализм диалектическим. Ментальные же структуры вырабатываются группой, коллективным "мы", т.е. трансиндивидуальным субъектом. Они лишь реифицируются во множество индивидов и по-разному проявляются в "реальном" и в "возможном" сознаниях. Категория "возможное сознание", считает Г., была введена Паскалем и в имплицитном виде есть в

"Святом семействе" Маркса и Энгельса, в котором пролетарское сознание понимается не как то, что реально думают пролетарии.

Возможное сознание задает предельные границы промысливания социальной реальности, которые социальная группа не может преодолеть без трансформации социума. Приближение сознания к этим границам - задача генетического структурализма. В культуре к ним максимально приближаются творцы великих произведений.

В зависимости от выраженности в их деятельности творческого начала Г. разбивает все социальные группы на три типа: 1) группы, имеющие целью улучшение собственного положения в данной значимой структуре ("социальной тотальности" в целом) и вырабатывающие "идеологическое" коллективное сознание; 2) "привилегированные" творческие группы, ориентированные на реорганизацию разных уровней "тотальности" и вырабатывающие "видение мира" (на основе определенных идеалов); 3) "новые творческие группы" (элиты), имеющие целью выработку новых "глобальных человеческих видений" мира. "Видение мира" (категория введена немецкими романтиками, использовалась в неокантианстве) заключается в придании значимой (осмысленной) и согласованной (гармоничной), т.е. "когерентной" структуры поведению, чувствам и мыслям действующих субъектов, обеспечивающей максимально-достижимое в данных условиях приближение к возможному сознанию. Наиболее полно эта задача реализуема в искусстве и литературе.

Г. в связи с социологическим анализом последних выдвинул гипотезу гомологии структур экономики и произведений духовной культуры, а также гипотезу "конвергетного действия" четырех факторов гомологии (наиболее уязвимые для критики положения генетического структурализма). С другой стороны, она может быть реализована только "значимыми сообществами", ориентированными на гуманистические ценности свободы личности. Г. различает "свободу от" (индивидуальная свобода) ограничений и "свободу для" (коллективная свобода) - создание предпосылок для обеспечения "свободы от". Прогресс обеспечивается прежде всего развитием коллективной свободы, так как индивидуальная свобода связана с определенными культурно-историческими условиями европейской цивилизации. Г. считает, что индустриальное общество подавляет индивидуальную свободу.

Он разделяет тезис Д. Рисмена (см.) о совершаемом переходе от общества, регулируемого изнутри, к обществу, регулируемому извне. В этой связи Г. предлагает утопию "усовершенствованного" ("гуманизированного") социализма как возрождения утраченного "подлинного" (аутентичного) взаимоотношения людей с миром вещей и друг и с другом. Взгляды Г. получили широкое распространение среди социологов культуры, особенно социологов литературы. Свои версии генетического структурализма предложили Ж. Ленхардт, М. Зерафф, Р. Эскарпи.

В.Л. Абушенко